

Мэн Энь тупо смотрел в небольшое окошко, пока выражение лица Хань Чунъюаня не стало совсем уж взбешённым. И только тогда Энь понял, что это не сон.

Шагнув к окну на ватных ногах, он потянулся, с трудом доставая до ручки, и распахнул его.

— Ты откуда здесь?

— Пришёл, чтобы повидаться с тобой, — сквозь зубы прорычал староста и попытался пролезть в окно. Но это у него не получилось — проём был слишком мал для его плеч. Хань пытался и так, и эдак, крутясь в грязном проёме. Наконец, выдохнул и чуть не сплюнул:

— В эту щель я не пролезаю.

Мэн Энь неожиданно легко улыбнулся. На душе его стало очень тепло, словно там помял лапками маленький котёнок.

— Ты вылезай, — хмуро скомандовал Хань Чунъюань.

— Я тоже не могу, потому что там очень хрупкая черепица.

И тут он понял, что Хань как раз по ней и топчется. Чердачное окно выходило на небольшой, размером в пару метров, козырёк над входом в их домик. Энь высунул голову и увидел, что черепица чуть ли не полностью побита и раскрошена.

— Поганая она у вас — крошится, словно песчаная, — буркнул Хань, вдруг почувствовав себя неловко.

— Не страшно, — помотал головой мелкий. — Завтра схожу к брошенным домам и наберу новой.

Когда он был маленьким, то часто забирался к себе по этому козырьку, круша черепицу. Мать Ли Суйюнь тогда била его за это и заставляла искать по округе новую. Позже сюда ещё забирались местные пацаны, дурачась. Или кидали пакеты с мусором с балконов соседних домов. В любом случае Энь отправлялся на поиски замены. Поэтому черепица была разных размеров и цветов, хотя за толстым слоем пыли это было незаметно.

— С чего это ты сам будешь чинить? — не понял Хань. — Я найду кого-нибудь, кто починит.

Парень с отвращением покосился на пару лопнувших пакетов с мусором в углу карниза. Если бы не Мэн Энь, он под дулом пистолета не забрался бы на такую мерзотную крышу.

Но он не знал, когда Мэн Цзяньцин исполнит их договорённости, и решил сам забрать мелкого домой. К слову, ему очень понравилась перекошенная рожа толстого мужика, когда Хань показал ему некоторые «личные фотографии» и пару документов афёр с финансами в его компании. Очень интересная гримаса вышла. Прямо радует!

А Мэн Энь замотал головой:

— Не нужно ничего, а то мама взбесится...

— Тогда сделаем это позже, — отмахнулся Хань, оглядываясь в полумраке. Освещения почти не было, лишь далёкий грязный фонарь немного подсвечивал дом.

Сам дом хоть и пустоват, но с ним у Хань Чунъюаня связаны тёплые воспоминания — первые

годы после пожара они здесь жили вместе с помощником в его предыдущей жизни.

Энь не стал спорить со старостой. Всё его волнение и тоска уже куда-то испарились, когда он внезапно увидел старшего. И сейчас у него в голове билась одна мысль: «А что дальше? Неужели он ещё немного пообщается со старостой?»

— Вылезай ненадолго сюда, — повторил просьбу Хань.

Мэн Энь послушно протиснулся в окно.

Хань Чунъюань смотрел, как мелкий вылезает, и всё его беспокойство и внутренняя паника от того, что Эня нет рядом, улеглись. Он даже не удержался и поцеловал мелкого в макушку.

Глаза Мэн Эня стали размером с блюдца. Он ошарашенно уставился на Ханя, словно сова в окошке.

На крыше хибары-развалюхи, где повсюду стихийные постройки, грязь и вонючий воздух, неожиданно повеяло теплом. Атмосфера между двумя подростками стала странной.

Как раз в этот момент с балкона одного из домов вылетел пакет с мусором и грохнулся прямо рядом с Ханем, заставив того вздрогнуть. А следом ещё и раздался вопль соседки с верхнего этажа соседней многоэтажки:

— Эй, мамаша Ли! У тя по крыше хрен какой-то ползает! Ща чё-та сворует! Ты ба поймала, чё!

Лицо Ханя тут же потемнело. Он буркнул Эню: — Никуда не уходи, — и прыгнул с крыши.

Потом он с раздражением ушёл из этого грязного переулочка, нашёл гостиницу поблизости, снял номер и хорошенько помылся. Хань терпел эту крышу только из-за Мэн Эня. И теперь чувствовал себя грязным.

Как они могли вообще жить в этой дыре? Видимо, стараниями помощника он жил тогда в относительной чистоте. И к ним никто лишний не заходил.

Приведя себя в порядок, Хань Чунъюань связался с телохранителем, что оставался в доме Эня:

— Как у вас там дела?

— Ли Суйюнь долго истерила, но сейчас Мэн Цзяньзинь здесь, и они разговаривают довольно спокойно, — ответил мужчина.

— Хм-м, — протянул Хань. — О чём говорят?

Он заставил жирного найти способ избавиться от Ли Суйюнь, но что именно тот будет делать ему было безразлично.

Вначале он хотел, чтобы мамаша избила Мэн Эня, доведя того до отчаянья. Он бы тогда использовал СМИ и полицию, чтобы лишить тётку опеки над сыном. Жаль, но вынести как бьют мелкого он не смог. Что странно для него. Но об этом парень решил подумать в другой раз.

Поэтому он решил подключить к этому делу папашу Мэна. Он должен был отослать куда-нибудь Ли Суйюнь и запретить ей искать сына.

— Сначала Мэн Цзяньцзинь заговорил о разводе, но Ли заистерила. Мужик сразу передумал, предложил ей вернуться в родную деревню и больше здесь не появляться, — быстро рассказал телохранитель.

— Ясно. Не позволяй им причинить вред Мэн Эню, — приказал Хань, и ему внезапно захотелось вернуться на крышу.

В то же время в полуразрушенном доме Мэн Цзяньцзинь, после того как Суйюнь согласилась уехать, с облегчением вздохнул.

Когда бешеный пацан назначил ему встречу, он даже был пару минут счастлив, надеясь, что тот приползёт к нему просить прощения. Но появившийся богатый отморозок так глянул на толстяка, что тот сам задумался сменить город проживания.

Особенно дерьмово стало на душе Мэна, когда Хань показал ему пачку распечаток и пригрозил...

«Вот как эти файлы могли попасть в руки засранца? Он же так хорошо их спрятал! Неужели люди семьи Хань настолько могущественны, что наняли шпиона?!»

Мэн плохо разбирался в компьютерах, и хакеры для него были сродни лесным феям. Он решил, что к ним кто-то забирался ночью и всё это раскопал. Толстяк даже почувствовал зависть к подростку. Точнее, к его возможностям. Вот бы ему такие! Он бы тогда тоже быстро разбогател.

Хорошо хоть просьба пацана была довольно простой.

Прогнать из города Ли Суйюнь несложно. Раньше его это мало заботило — она сильно не мешала последние годы его жизни.

Теперь же, когда Хань Чуньюань попросил, почему бы и не выполнить просьбу такого доброго мальчика?

Что касается Мэн Эня... Ну, раньше Мэн Цзяньцзинь думал, что через него получит некоторые преимущества на рынке, но теперь мужик уже не верил в эти сказки. Пусть лучше Хань забудет о его существовании — этого достаточно.

Конечно, сильно навредить ему Хань не сможет даже с этими документами. И, в любом случае, он может заявить в полицию, что парень насильничал маленького Мэн Эня, рассказать всем городским СМИ, что парень — извращенец. Тут есть где развернуться, если что. Но... Это оружие последнего шанса. Потом его семьи сотрут в порошок.

— Я купил тебе билет до дома на поезд завтра утром. Езжай к родителям и больше не возвращайся сюда. С Энем тоже не связывайся. А я ежемесячно буду платить тебе по 2000 юаней.

(~27 200 □ на 08.12.24)

— Этого тебе хватит на жизнь, — договорил Мэн и сунул женщине билет в руки.

Ли со счастливым лицом взяла билет. Она очень давно мечтала о деньгах от мужа, но он никогда не платил.

Мэн глянул на её довольную морду, скривился и ушёл, не прощаясь.

А Ли Суйюнь глянула на телохранителя у входа и позвала сына с чердака.

— Ма, ты действительно уедешь? — тихо спросил Мэн Энь, спускаясь по лестнице. Лицо его было бледным. Звукоизоляции в этом доме нет, поэтому он слышал весь разговор родителей.

— Конечно! Какого чёрта мне здесь оставаться, если твой папаша будет платить? Сидеть здесь идохнуть от стыда за тебя, такую тварь?

Изначально она мечтала, что сын станет образованным и богатым, чтобы муж вернулся к ним. Но сейчас это уже не получится — сын оказался порченным.

— Забирай себе этот дом, а что ты будешь делать дальше — мне плевать!

— Ма, — Мэн Эню казалось, что него вылили ведро холодной воды.

Та спокойно собирала вещи, потом глянула на сына:

— Ты всегда приносил мне несчастья. Просто приманка для долгов и проблем! Теперь я, наконец, избавлюсь от тебя! Твой дядя давно просил меня вернуться и помочь растить детей. Твой двоюродный брат намного лучше тебя воспитан и прямо миленький ангелочек. Он определённо никогда не опозорит свою семью, как ты... Не вздумай ко мне приезжать. Твои дедушка с бабушкой не знают, что муж со мной хочет развестись. Не порти мне жизнь — не появляйся снова.

Мэн Энь знал, что дядя звал мать нянчиться с детьми и знал, что мама хотела вернуться домой. Но из-за отсутствия денег мужа, не могла приехать, стыдясь родных. Да и мечтала, что однажды вернёт своего мужика домой.

Сейчас же она разочаровалась в Мэне, а уж если он готов платить, то Ли Суйюнь готова вернуться к родителям. Она была счастлива!

«Меня бросила собственная мать», — вяло размышлял Мэн Энь, сидя на ступеньках чердачной лестницы.

Но он никогда особой любви от матери и не ощущал, и это было делом времени. Подрастая, он всё чётче понимал, что был для неё всегда чужим человеком.

Он молча наблюдал, как мать собирается. Она провозилась всю ночь, что-то напевая. А сын в полудрёме следил за ней с отрешённым лицом.

А в паре кварталов в машине клевал носом Хань Чунъюань, потому что рядом не было этого придурка Мэн Эня.

Как тут заснёшь?